

ГОДЪ

XXXIX.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ № 45, Подписка принимается въ редак-
рублей серебромъ. цѣм сего журнала, при Кіевской цѣм сего журнала, при Кіевской
Духовной Семинаріи.

1898 года, ноября 8-го.

Содержаніе: Царскія слова.—Краткія свѣдѣнія, относящіяся къ изученію Библии (окончаніе).—Ю. К. Арнольдъ.—Къ рѣшенію вопросовъ изъ области пастырской практики.—Усовершенствованные волшебные фонари Н. А. Пашковского.—Замѣтки.

Царскія слова.

„Надѣюсь, что эти правила удовлетворятъ всѣмъ справедливымъ требованіямъ и предотвратятъ всякую смуту, разсылаемую въ народъ врагами Россіи и Православія. Поляки безвозбранно да чтутъ Господа Бога по латинскому обряду; русскіе же люди искони были и будутъ православными и вмѣстѣ съ Царемъ своимъ и Царицей выше всего чтутъ и любятъ родную Православную Церковь“. (Начертано собственною рукою Государя Императора 2-го іюля сего года на правилахъ о разсмотрѣніи и рѣшеніи грекоуніатскихъ вѣроисповѣдныхъ дѣлъ).

Смута, о которой Государь Императоръ упоминаетъ въ этихъ словахъ, довольно извѣстна. Враги Россіи и Православія злоупотребляютъ тѣмъ, что слово Царское, какъ звонъ святой, не каждый день звучитъ такъ громко и такъ ясно, и потому дерзаютъ смущать народъ ложными измышленіями, будто Русскій Царь оставляетъ древній путь покровительства Православію, отказывается защищать господство нашей святой Церкви. Во время недавней переписи бывшіе греко-уніаты, а нынѣ православные Варшавско-Холмской епархіи смущаемы были слухами о предстоящемъ будто бы восстановленіи Польши, объ изгнаніи изъ ея предѣловъ всѣхъ тѣхъ, которые теперь запишутся православными. Образованнымъ людямъ таже ложь преподносилась съ нѣкоторыми приправами... Приходилось слышать, что иные позволяли себѣ, въ увлеченіи ложнымъ либерализмомъ, утверждать, будто для Русскаго Государя всѣ равны и безразличны: православный, магометанинъ, язычникъ. Здѣсь мы видимъ неумѣло или злонамѣренное, во всякомъ случаѣ совершенно неправильное толкованіе вѣротерпимости, которое клонится къ тому, чтобы отнять у православныхъ людей тамъ, гдѣ они уступаютъ иновѣрцамъ въ числѣ, сознаніе своего первенства въ семьѣ Русскаго Государя, бросить ихъ на произволъ судьбы, отдать въ жертву всѣмъ случайностямъ борьбы за существованіе, лишить ихъ преимущественной поддержки со стороны единоплеменнаго и единовѣрнаго имъ правительства. Если бы такое толкованіе вѣротерпимости возобладало, то сіяніе православнаго креста померкло бы всюду, гдѣ сплоченной массой окружаетъ его иновѣріе, — гдѣ нѣкогда пролиты потоки русской крови за вѣру, Царя и отечество, но гдѣ и теперь иновѣрныя народности, окрѣпшія подъ мирнымъ гражданскимъ управленіемъ, если и не имѣютъ государственной силы (они только мечтаютъ о ней), заключаютъ въ себѣ огромную силу общественную. Это ложное толкованіе вѣротерпимости, эта нелѣпая мысль, будто Русскій Царь когда либо и гдѣ либо можетъ или отречься отъ своего ду-

ховнаго единства съ православнымъ русскимъ народомъ, или сложить съ себя высокое служеніе Защитника Православной Церкви, или отступить отъ охраны Православія тамъ, гдѣ оно принуждено выдерживать борьбу съ инославіемъ, совершенно изобличается въ означенныхъ выше словахъ нашего Монарха, какъ смута, разсѣиваемая врагами Россіи и Православія.

Изъ этихъ словъ прежде всего ясно, что, по возрѣнію нашего Вѣнценоснаго Вождя, у Россіи тѣже враги, что и у Православія, у Православія тѣ же, что и у Россіи. Не „свободная вѣра въ свободномъ государствѣ“ составляетъ предметъ стремленій русской императорской Власти, но вѣра, неразрывно соединенная съ государствомъ, проникающая его, какъ душа проникаетъ тѣло, оживотворяющая его учрежденія, низводящая прежде всего на самого Государя божественную благодать,—а потому и тщательно, благоговѣнно оберегаемая государствомъ, которое видитъ въ вѣрѣ свое священное основаніе. Потому-то враги православной вѣры и суть враги Россіи. Но въ Россіи существуютъ и другія вѣры. Каково же ихъ положеніе?

Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служатъ слова Государя: „поляки безвозбранно да чтутъ Господа Бога по латинскому обряду“. Въ этихъ словахъ находимъ мы истинное понятіе о вѣротерпимости. Она заключается въ томъ, чтобы *не возбранять* почитаніе Бога по иновѣрному обряду, не употреблять никакого насилія или гнета надъ иновѣрными чтилелями Господа, ни въ какой мѣрѣ не вынуждать ихъ къ отреченію отъ своего обряда, къ оставленію обычаевъ своей вѣры и церкви. Вѣра ихъ считается *дозволительною* не потому, чтобы она была истинною, но потому, что она, ограничиваемая въ своемъ распространеніи извѣстными предѣлами, считается для государства безвредною. Вѣра инославныхъ чтилелей Господа именно *терпится*, потому что она, заключаая въ себѣ нѣкоторое заблужденіе и слѣдов. принося вредъ самимъ ея исповѣдникамъ, не препятствуетъ имъ, признавая

себя подданными государства, исполнять свои по отношенію къ нему обязанности. Но кто терпитъ что либо, какъ возможное и допустимое, тотъ, конечно, любитъ и цѣнитъ что либо другое, какъ родное и необходимое. Такъ Русскій Царь, оказывая терпимость къ инымъ вѣроисповѣданіямъ и религіямъ, любитъ и цѣнитъ родное Православіе.

„Русскіе люди искони были и будутъ православными и вмѣстѣ съ Царемъ своимъ и Царицей выше всего чтутъ и любятъ родную Православную Церковь“. Итакъ, по мысли Монарха, Православіе есть такое сокровище для русскаго человѣка, что онъ ни на что промѣнять его не можетъ, пока остается истинно русскимъ. Въ самомъ дѣлѣ, есть нѣкоторое соотвѣтствіе между характеромъ русскаго народа и свойствами того неповрежденнаго христіанства, которое мы именуемъ православіемъ. Русскій человѣкъ отличается прямою и искренностью живого и сильнаго чувства. Ему противно все искусственное и дѣланное, всякое прикрытие возвышенными словами не-высокихъ стремленій. Таково же, конечно, и православіе, непрестанно призывающее насъ отлагать „всякое житейское попеченіе“, предавать „самихъ себя, другъ друга и всю жизнь нашу Христу Богу“... Между тѣмъ посмотрите на католичество: какъ перепутано и перемѣшано въ немъ земное и небесное, религія и политика! Славянскому народу, каковы поляки, навязанъ „латинскій“ обрядъ, конечно, не потому, чтобы съ латинскимъ языкомъ улоби́е было войти въ царство небесное, чтобы языкъ Рима былъ языкомъ небеснаго Іерусалима, а потому, что римскому первосвященнику нужно держать въ своей власти всѣ помѣстныя церкви, какъ части одного подвластнаго ему государства.... Въ свою очередь поляки навязываютъ бѣлоруссамъ и литвинамъ дополнительное богослуженіе на польскомъ языкѣ, конечно, не потому, чтобы этотъ странный языкъ былъ угоднѣе Христу, чѣмъ всякій другой, а для того, чтобы постепенно ополячивать названныя народности. А что такое унія, какъ не произведеніе политики, преслѣдующей въ религі-

озной области земныя задачи? Отъ образованныхъ поляковъ приходится выслушивать признаніе, что они мало вѣруютъ и не придаютъ самостоятельной важности! религіознымъ предметамъ, но что они считаютъ необходимою усиленно держаться католичества, чтобы не слиться съ русскими и остаться поляками. Религіозность ради политики составляетъ почти общую черту высшаго и средняго класса польскаго населенія; а въ низшихъ классахъ, которые не заняты политикой, нѣтъ того отчужденія отъ православныхъ, которое дѣлаетъ католичество непримиримымъ врагомъ православія. Русскіе люди любятъ и выше всего чтутъ свою родную Православную Церковь, потому что она учитъ забывать о земныхъ тревоженіяхъ ради вѣчнаго, живаго и негнѣннаго упованія, къ которому человѣчество призывается Христомъ. Для души, устремленной къ небесамъ, безмолвной становится земная борьба и для нея дѣлается возможной только одна молитва: о мирѣ всего міра, о соединеніи всѣхъ. Неповрежденность христіанства въ православіи и искренность религіознаго чувства въ истинно русскомъ человѣкѣ — вотъ причины, по которымъ русскіе люди искони были и будутъ православными, и „выше всего чтутъ и любятъ родную Православную Церковь“.

Какъ видно изъ правилъ о разсмотрѣніи и рѣшеніи вѣроисповѣдныхъ греко-уніатскихъ дѣлъ, русская власть не желаетъ вторгаться въ права католической церкви и попираетъ ихъ; но прекрасныя слова Государя открываютъ иной путь воздѣйствія на католическое населеніе съ цѣлію его примиренія и—можетъ быть—возсоединенія съ нами. Это не путь насилія и борьбы: хотя мы и оказались бы побѣдителями на такомъ пути, но мы повредили бы сами себѣ, дозволитъ ли себѣ забыть и забросить иное духовное орудіе воинствованія, не разрушающее, но созидающее, не поражающее, но привлекающее. Это орудіе состоитъ въ нашей любви къ содержимой нами святынѣ православія и въ глубокомъ благоговѣніи предъ нею. Только люди, глубоко вѣрующіе въ

Бога, въ вѣчное назначеніе человѣка и свѣтомъ искренней вѣры освѣщающіе свой земной путь, могутъ одерживать духовную побѣду не только надъ иновѣріемъ, но и надъ невѣріемъ. Свѣдѣнія о женской обители въ Лѣснѣ, Сѣдлецкой губерніи, о такой же обители въ Вировѣ, той же губерніи, ясно показываютъ, что можно сдѣлать съ искренней вѣрой, съ любовію къ ближнему, съ нелицемѣрнымъ благочестіемъ и чистосердечной благотворительностію. Эти высокія духовныя качества, въ изобильнѣйшей мѣрѣ проявляемыя сестрами обителей, заброшенныхъ въ край, столь недавно чуждый Православію, постепенно привлекаютъ сначала подъ своды монастырскихъ храмовъ, гдѣ льется стройное, задушевное православно-церковное пѣніе, а потомъ и подъ сѣнь самой Православной Церкви все большее и большее число бывшихъ отщепенцевъ православія или упорныхъ враговъ его. Любовь къ православію и вѣрность его чистѣйшимъ началамъ—вотъ орудіе нашего воинствованія, предъ которымъ не устоитъ никакая клевета, никакая ненависть, вражда и смута.

Эта любовь къ святынѣ Православія соединяетъ русскихъ людей въ одну великую семью, которая представляетъ въ мірѣ неподобное зрѣлище, потому что во главѣ ея, первенствуя въ любви къ Православной Церкви, стоитъ нашъ Царь, старшій Сынъ и Защитникъ Церкви, пріобщившій къ радостямъ нашей общей жизни и Свою Супругу. Никто не смѣетъ послѣ ясныхъ словъ Его сказать, что, занятый дѣлами Своего земнаго царства, Онъ равнодушенъ къ земнымъ судьбамъ царства Божія, или что, слѣдуя началу свободы, преувеличивая вѣротерпимость, Онъ безразлично относится къ разностямъ вѣры. Нѣтъ. Онъ вмѣстѣ съ нами выше всего любить и чтитъ родную Православную Церковь и Своими прекрасными словами призываетъ насъ явить всѣмъ народамъ примѣръ такого религіознаго единства, искренней вѣры и нелицемѣрной любви, чтобы, видя нашу семью, *невѣжда и невѣжда — надъ нимъ* — поклонился Богу, *возвѣщая, яко во истину Богъ съ вами есть* (1 Кор. 14, 24—25).

Краткія свѣдѣнія, относящіяся къ изученію Библіи ¹⁾.

Апокалипсисъ.

Всѣ апостолы въ извѣстной степени были пророками такъ какъ Господь, ниспославъ имъ Святаго Духа, сдѣлалъ ихъ премудрыми проповѣдниками, наставлялъ ихъ въ словахъ, дѣлахъ и писаніяхъ. Мы встрѣчаемъ у апостоловъ пророчества о будущемъ, напр., у апостола Павла (1 Фессал. 4, 13—18; 2 Фессал. 2, 1—12). Но по преимуществу пророчествовалъ о будущемъ св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ въ своемъ Апокалипсисѣ или Откровеніи.

Апокалипсисъ Іоанна Богослова по содержанію своему и изложенію имѣетъ тѣсную связь съ пророчествами Ветхаго Завѣта, основываясь, подобно имъ, на идеѣ Божественнаго міроуправленія. Въ величественныхъ и поэтическихъ видѣніяхъ и образахъ Апокалипсиса представляется борьба и постепенная побѣда царства Христова надъ царствомъ сатаны, до времени окончательнаго торжества царства Христова; торжество это будетъ достигнуто въ новыхъ небесахъ и на новой землѣ. Христосъ грядетъ, Христосъ приходитъ, Христосъ ведетъ борьбу, Христосъ побѣждаетъ и ведетъ Свою Церковь, при множествѣ гоненій и скорбей, къ прославленію — вотъ главная мысль Апокалипсиса. Книгу Апокалипсисъ св. Іоаннъ Богословъ написалъ во время своего заточенія на островѣ Патмосѣ.

Собраніе новозавѣтныхъ священныхъ книгъ.

Священные книги Новаго Завѣта первоначально находились въ рукахъ тѣхъ лицъ, которые получили ихъ отъ апостоловъ. Однако уже апостолы внушали, чтобы ихъ писанія какъ можно больше распространялись среди христіанъ.

1) См. № 44-й за 1898 годъ.

Такъ св. апостоль Павель пишетъ: „когда это посланіе прочитано будетъ у васъ, то распорядитесь, чтобы оно было прочитано и въ Лаодикійской Церкви, а то, которое изъ Лаодикіи, прочитайте и вы“ (Кол. 4, 16). Когда приближалось время отшествія апостоловъ изъ земной жизни въ другую, большое желаніе возгаралось среди христіанъ имѣть писанія апостоловъ для своего назиданія и памяти о ихъ проповѣди. Это желаніе возбуждалось еще тѣмъ, что начали появляться различные лжеучители, которые свои ложныя ученія старались подтверждать писаніями апостоловъ. Вслѣдствіе этого Церковь позаботилась, чтобы собрать дѣйствительныя писанія апостоловъ. Дѣлособиранія священныя книгъ Новаго Завѣта *продолжалось значительное время и закончилось, по всей вѣроятности, около 170 года по Рождествѣ Христовомъ;* потому что около этого времени мы встрѣчаемъ перечисленіе всѣхъ священныя книгъ Новаго Завѣта. Ко второй половинѣ второго вѣка относится древнѣйшій манускриптъ, найденный Мураторіемъ, хранителемъ Миланской бібліотеки, и заключающій въ себѣ перечень почти всѣхъ священныя книгъ Новаго Завѣта. Другой памятникъ того же времени, относящійся къ 190 году по Рождествѣ Христовѣ, есть сирскій переводъ Библии, извѣстный подъ именемъ Пешито, т. е., простаго, служащій доказательствомъ вѣрованія сирской Церкви въ подлинность новозавѣтныхъ св. книгъ. Соединяя свидѣтельства Мураторіева канона и Пешито, мы убѣждаемся, что во второмъ вѣкѣ чтились Церковію всѣ существующія теперь книги Новаго Завѣта.

Неповрежденность текста священныя книгъ Новаго Завѣта.

До насъ дошли списки съ апостольскихъ писаній. Является вопросъ: въ какѣмъ видѣ дошли до насъ эти списки, не искажены-ли они въ сравненіи съ подлинниками? Нѣтъ. Настоящій текстъ священныя книгъ Новаго Завѣта нисколько не искаженъ: онъ согласуется съ изъясненіями отцевъ и учителей Православной Церкви, съ древними списками и пе-

реводами въ различныхъ мѣстахъ и на различныхъ языкахъ. При искаженіи же текста священныхъ книгъ такого согласія въ различныхъ спискахъ и переводахъ не могло-бы быть. Искаженія (въ смыслѣ порчи) текста священныхъ книгъ не могло быть: въ самомъ началѣ второго столѣтія по Рождествѣ Христовѣ жилъ еще св. Іоаннъ Богословъ, а до 168 года жили ученики его, при которыхъ не мыслимы были искаженія. Священныя книги были въ ежедневномъ употребленіи въ христіанской Церкви, читались и объяснялись при общественномъ богослуженіи и, какъ Слово Божіе, съ особенною тщательностью оберегались. Во время гоненій христіане охотно жертвовали своею жизнію, лишь-бы не отдать священныхъ книгъ въ руки язычниковъ. При такомъ отношеніи къ священнымъ книгамъ какъ могли христіане терпѣть какую-либо въ нихъ порчу?

Чтеніе священныхъ книгъ.

Такъ какъ въ священныхъ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта заключается много трудно понимаемаго ограниченнымъ человѣческимъ умомъ, даже есть и непонятное для разума человѣческаго, или какъ говоритъ св. апостоль Петръ: „въ нихъ суть неудобъ разумна нѣкая, яже ненаучени и неутверждени развращаютъ къ своей погибели“ (2 Петр. 3, 16), то приступать къ чтенію священныхъ книгъ нужно съ большою осторожностію. Отъ приступающаго къ чтенію священныхъ книгъ прежде всего требуется, чтобы онъ относился къ нимъ съ особеннымъ благоговѣніемъ; все, о чемъ говорится въ этихъ книгахъ, принималъ съ вѣрою, какъ истинное Слово Божіе, назидующее и просвѣщающее насъ повѣствованіемъ своимъ. Если же встрѣтится что либо непонятное для ума нашего, мы должны успокаивать себя тою мыслию, что умъ человѣческой слишкомъ ограниченъ и не способенъ постигнуть всѣхъ великихъ Божественныхъ истинъ. Много помогаетъ къ истинному разумѣнію Слова Божія и искренняя, сердечная молитва къ Тому, Кто и простыхъ ры-

барей содѣлать премудрыми ловцами, да поможетъ Онъ и намъ правильно понимать Его Божественное Слово.

Со все́мъ уси́лемъ должно удерживать разумъ человѣческій въ стремленіи его самостоятельно сдѣлать все понятнымъ для себя изъ Слова Божія. Разумъ нашъ, какъ свидѣтельствуется исторія и ежедневный опытъ, по своей ограниченности, легко можетъ впасть въ ложное пониманіе и заблужденія. Въ такихъ случаяхъ, для удовлетворенія пыливости человѣческаго разума, необходимо обратиться за руководствомъ и наставленіемъ туда, гдѣ хранится Божественная истина, къ Церкви Христовой и ея богопросвѣщеннымъ отцамъ, пастырямъ и учителямъ. Въ ихъ писаніяхъ раскрывается и разъясняется все неудобопонятное для обыкновеннаго ума человѣческаго, указывается, какъ нужно правильно понимать и относиться къ непостижимымъ Божественнымъ истинамъ. При такихъ богомудрыхъ руководителяхъ и наставникахъ священныя книги дѣлаются для насъ яснымъ свѣтильникомъ, освѣщающимъ нашу земную жизнь и указывающимъ истинный путь къ другой, небесной жизни, а чтеніе священныхъ книгъ приноситъ намъ величайшее счастье на землѣ и готовится къ небесному блаженству.

Священникъ *М. Вишневецкій.*

Ю. К. Арнольдъ.

7-го іюля текущаго года скончался на 87 году жизни извѣстный музыкальный теоретикъ и композиторъ Юрій Карловичъ Арнольдъ. Нѣмецъ по происхожденію, но русскій по духу, вѣрѣ, симпатіямъ и характеру дѣятельности, покойный много и плодотворно потрудился и для Православной Церкви, а потому заслуживаетъ быть помянутымъ и на страницахъ духовнаго журнала. Юрій Карловичъ родился въ 1811 году и дѣтство провелъ въ русской деревнѣ, гдѣ среди чисто русской обстановки и зародилась въ немъ любовь ко всему

русскому, которую онъ питалъ въ теченіе всей своей жизни. Эту привязанность къ Россіи не могло заглушить въ немъ и его чисто нѣмецкое образованіе, которое онъ получилъ сперва за-границей, а затѣмъ въ Дерптскомъ университетѣ. Въ 1831 году вмѣстѣ съ другими студентами университета онъ добровольцемъ поступилъ въ армію и участвовалъ въ усмиреніи польскаго мятежа. За эту войну онъ былъ награжденъ георгиевскимъ крестомъ. Но военная служба не могла удовлетворять Юрія Карловича, стремившагося къ кипучей духовной и творческой дѣятельности; а потому онъ оставилъ ее и всецѣло отдался занятіямъ музыкою. Въ этой области онъ проявилъ необычайно многостороннюю, неустанную и плѣдотворную дѣятельность. До самой глубокой старости онъ не переставалъ трудиться съ чисто юношескимъ увлеченіемъ и ревностію. Не было ни одной стороны въ области музыкальнаго искусства, которой бы онъ не затронулъ и въ которой не создалъ бы чего-либо замѣтнаго и полезнаго. Онъ былъ и композиторомъ, и дирижеромъ, теоретикомъ, музыкальнымъ критикомъ, пѣвцомъ и учителемъ вокальнаго искусства. Кромѣ того, онъ не чуждъ былъ и литературѣ и оставилъ послѣ себя, кромѣ нѣсколькихъ беллетристическихъ произведеній, чрезвычайно интересныя и цѣнныя „Воспоминанія“ въ трехъ томахъ. Проживая за-границей, главнымъ образомъ въ Германіи, въ теченіе значительнаго времени, онъ очень содѣйствовалъ распространенію тамъ произведеній русскихъ композиторовъ и печатно знакомилъ иностранцевъ съ самобытными началами русскаго искусства и его представителями.

Наконецъ, онъ занялся изученіемъ русскаго церковнаго пѣнія и родственной ему древне-эллинской музыкальной системы и здѣсь произвелъ самыя замѣчательныя труды, обнаруживающіе его необычайное музыкальное и научное образованіе. Его сочиненія: 1) „Теорія древле-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія по ученію эллинскихъ и византійскихъ писателей“ и 2) „Гармонизація древне-русскаго цер-

ковнаго пѣнія по эллинской и византійской теоріи и акустическому анализу“ являются продолженіемъ работъ прот. Д. Разумовскаго по церковному пѣнію и вмѣстѣ съ ними служить краеугольнымъ камнемъ, на которомъ должны основываться всѣ дальнѣйшія изысканія въ этой области. Если критики иногда отрицаютъ значеніе его музыкальныхъ произведеній и не признаютъ у него никакого композиторскаго дарованія, то въ оцѣнкѣ важнаго значенія его теоретическихъ изслѣдованій въ области древней музыки и русскаго церковнаго пѣнія они единодушно сходятся. „Онъ оставилъ далеко за собой работы Разумовскаго, говоритъ одинъ критикъ, будучи конечно болѣе свѣдущимъ по всѣмъ теоретическимъ вопросамъ. Достоинства его теоретическихъ трудовъ, основательность его заключеній въ данной области никто изъ нашихъ музыкальныхъ ученыхъ не могъ бы и превзойти: для этого ни у кого изъ нихъ не было той разносторонней подготовки, какою онъ отличался не въ области только музыки. Онъ давалъ *свои* изслѣдованія и мысли, а не повторялъ чужія слова“.

Не смотря однако на такую многостороннюю и полезную дѣятельность, Юрій Карловичъ въ жизни былъ неудачникъ и не создалъ себѣ сколько-нибудь прочнаго положенія. Онъ не былъ даже по достоинству оцѣненъ критикой и музыкантами по профессіи. Но если среди своей братіи-музыкантовъ Юрій Карловичъ не встрѣчалъ справедливой оцѣнки, сочувствія и поддержки, то за то его труды по церковному пѣнію были приняты весьма сочувственно русскимъ духовенствомъ и, благодаря содѣйствію и матеріальной поддержкѣ извѣстныхъ Московскихъ протоіереевъ Д. Разумовскаго и П. Преображенскаго (редактора Правосл. Обозрѣнія), изданы были въ свѣтъ. Къ чести покойнаго нужно сказать, что онъ умѣлъ цѣнить это сочувствіе просвѣщенныхъ представителей русскаго духовенства и всегда отзывался о нихъ съ чувствомъ глубокой благодарности.

Кромѣ чисто теоретическихъ трудовъ по церковному пѣнію, Арнольдъ написалъ нѣсколько переложеній пѣснопѣвній знаменнаго распѣва и сочинилъ цѣлую литургію въ духѣ русскаго демественнаго пѣнія. Въ этихъ произведеніяхъ онъ обнаружилъ недюжинное музыкальное дарованіе и глубокое пониманіе духа и характера нашего богослужебнаго пѣнія.

Къ рѣшенію вопросовъ изъ области пастырской практики.

Во какое время совершать звонъ при отправленіи все-нощнаго бдѣнія? Во время всеобщаго бдѣнія звонъ бываетъ трижды: первый звонъ предъ началомъ собственно вечерни, второй—предъ началомъ утрени (предъ шестопсалміемъ) и третій предъ чтеніемъ Евангелія (по уставу во время пѣнія степеннъ антифона: „и поемъ непорочны, на гласъ 5: въ нихъ же кадитъ іерей. Та же тропари, Ангельскій соборъ: ишакои гласа, и чтеніе. Таже степенны гласа, въ нихъ же исходитъ кандиложигатель, и ударяетъ въ кампаны. Тип. гл. 2. Чинъ великія вечерни, сіестъ бдѣнія всеобщаго, и утрени воскресныя). Эти указанія устава не совсѣмъ строго исполняются звонарями, и звонъ обыкновенно запаздываетъ, совпадая во второмъ случаѣ съ шестопсалміемъ, а въ третьемъ—съ Евангелиемъ, и вслѣдствіе этого, при совершеніи богослуженія, возникаетъ серьезное неудобство, особенно въ сельскихъ церквахъ. Благодаря близости колоколни къ храму, звонъ, переполняя собою небольшой сельскій храмъ, совершенно заглушаетъ звуки читаемыхъ шестопсалмія и Евангелія; а между тѣмъ шестопсалміе и Евангеліе суть такія важныя части утренняго богослуженія, на которыхъ всецѣло должно сосредоточиваться вниманіе молящихся, и о приближеніи которыхъ и возвѣщается неприсутствующимъ въ храмѣ вѣрнымъ посредствомъ звона. „Читается шестопсалміе

тихимъ гласомъ и легкимъ, косно и во услышаніе всѣхъ. Егда глаголется шестопсалміе, тогда подобаеть со вниманіемъ слушанію прилежати, покаяніа бо псалмы исполнены суть и умиленія. Глаголемъ же сіа псалмы со благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, яко Самому Богу невидимо бесѣдующе, и моляще о грѣсѣхъ нашихъ“ (Типик. гл. 9). Съ древнихъ временъ Церковь имѣеть обычай на время чтенія шестопсалміа погашать большую часть свѣчей, чтобы ничто внѣшнее не развлекало молящихся при чтеніи трогательнѣйшихъ псалмовъ: все это указываетъ на особенную важность шестопсалміа. Что же касается чтенія Евангелія, то о важномъ значеніи его, какъ составной части богослуженія, нечего и говорить. Въ виду этого необходимо заботиться о томъ, чтобы ни одно слово шестопсалміа и Евангелія не оставлялось вниманіемъ молящихся, а потому надлежитъ болѣе строго исполнять указанія устава при совершеніи всенощнаго бдѣнія: надо звонить предъ шестопсалміемъ и предъ Евангеліемъ, а не во время того и другого.

Можно ли за одной литургіей посвящать многихъ іереевъ и діаконовъ? Обычай посвящать въ одну литургію многихъ діаконовъ и іереевъ былъ нѣкогда въ малороссійскихъ православныхъ церквахъ. Но Московскимъ Большимъ соборомъ 1666 года было воспрещено это, и на семъ соборѣ уложено слѣдующее правило: „вѣдомо намъ бысть, яко нѣцци отъ архіереевъ во едину литургію хиротонисають по три и по пяти, и по десяти діаконовъ и іереевъ вяцци, и то есть пребеззаконно и неправильно. Зане такового устава нѣсть и не обрѣтается, и во святѣй восточной церкви, таковой чинъ и обычай не бываетъ; и сіе преданіе не есть отъ святыхъ отцевъ, яко же пишетъ блаженный киръ Симеонъ, новый богословъ, митрополитъ Солунскій, въ книзѣ толкованія церковныхъ чиновъ... сиде единаго діакона пріяхомъ, и единаго епископа, внутрь хиротонисати, при святѣй трапезѣ. Возвращай же новосѣчеть (новозаконствуетъ), новосѣчай же не послѣдуетъ церкви: а не послѣдуай святѣй восточнѣй

церкви, сей послѣдуетъ еретикомъ яковитомъ, и прочимъ сице творящимъ. Обаче соборнѣ нынѣ заповѣдуетъ, да никто же отъ архіерей дерзнетъ отнынѣ сіе творити. Аще же кто дерзнетъ сіе безчиніе и беззаконіе творити, по нынѣшней нашей патріаршей соборнѣй заповѣди да будетъ чюждь священства и сана“ (смотри. Служебникъ, изданный въ Москвѣ 1668 года). Рукополагаемый во епископа, между прочимъ, даетъ обѣщаніе „не рукополагати на единѣй литургіи іереевъ и діаконѡвъ, въ кійждо чинъ по два и по три и больши: но на коейждо литургіи по единому іерею и діакону рукополагати: а на преждеосвященныхъ литургіяхъ токмо единого діакона, яко чинъ имать святая восточная Церковь“.

Слѣдуетъ ли записывать въ метрическія книги мертворожденныхъ, а также дѣтей слаборожденныхъ и вскорѣ по крещеніи умершихъ? Въ случаѣ крещенія слаборожденныхъ дѣтей міряниномъ слѣдуетъ ли показывать въ метрикахъ дѣйствительное лице, окрестившее такихъ дѣтей? Во избѣжаніе всякой отвѣтственности причты непремѣнно и неопустительно должны внушать и прихожанамъ, чтобы они дѣтей мертворожденныхъ и младенцевъ, умершихъ безъ крещенія, погребали на приходскомъ кладбищѣ и заявляли о томъ своему приходскому священнику, объявляя, что за сокрытие этого будутъ подвергнуты строгой отвѣтственности по законамъ. Если мертворожденныхъ и тѣхъ младенцевъ, которые по какимъ либо причинамъ умерли безъ крещенія, необходимо записывать въ метрическую книгу, то само собою слѣдуетъ, что слаборожденныхъ и умершихъ вскорѣ послѣ крещенія должно вносить въ эту книгу, а не дѣлать такъ: рождающихся младенцевъ, въ томъ же или въ слѣдующемъ мѣсяцѣ умирающихъ, не записывать ни въ первую, ни въ третью часть метрической книги. Въ случаѣ крещенія „недопосковъ“ и слабыхъ младенцевъ міряниномъ слѣдуетъ показывать въ метрикахъ дѣйствительное лице, окрестившее ихъ, иначе не правильное и не вѣрное показаніе о томъ, кто совершалъ крещеніе, будетъ уже подлогомъ въ актахъ о

рожденіи, а за всякій какой либо подлогъ въ актахъ виновные подвергаются наказаніямъ. Если младенецъ, окрещенный міряниномъ, остается живъ, то прежнее крещеніе должно быть дополнено священникомъ положенными въ чино-послѣдованіи молитвами и обрядами (Номоканонъ при Требникѣ ст. 204, 205; Кн. О должност. пресв. приходск. § 84), слѣдующими за актомъ погруженія: тогда и въ метрикахъ необходимо объяснить въ графѣ „кто совершалъ таинство“ —написать, что, или за отсутствіемъ священника, или болѣзнію его, или вслѣдствіе смертной опасности, крещеніе совершилъ такой-то мірянинъ, а дополнилъ крещеніе и миропомазывалъ священникъ такой-то.

Усовершенствованные волшебные фонари Н. А. Пашковскаго.

Для читателей нашего журнала не безинтересно будетъ узнать, какія усовершенствованія теперь сдѣланы въ волшебныхъ фонаряхъ. Десятый съѣздъ естествоиспытателей и врачей, бывшій въ этомъ году съ 21 по 30 августа въ Кіевѣ, далъ возможность многочисленнымъ членамъ своимъ и постороннимъ ознакомиться съ интересными новинками въ этой области, и мы подѣлимся этимъ съ читателями. Н. А. Пашковскій, имѣющій мастерскую волшебныхъ фонарей и картинъ въ г. Елисаветградѣ Херсонской губерніи, ежедневно демонстрировалъ свои приборы въ 17 аудиторіи университета св. Владиміра. Эти опыты каждый разъ привлекали много зрителей, которые съ большимъ интересомъ слѣдили за всѣми объясненіями. Фонари г. Пашковскаго приспособлены для всякаго рода освѣщенія: керосиноваго, асетиленоваго, эфирнаго, электрическаго и друг. и со всѣми этими источниками свѣта демонстраторъ знакомилъ членовъ съѣзда. Фонари, начиная цѣною отъ 25 и до 90 руб., всѣ приспособ-

лены для прозрачныхъ и непрозрачныхъ картинъ и цѣлыхъ предметовъ. Особый интересъ представляетъ полученіе изображеній отъ всякой картинки на бумагѣ. Достаточно вставить въ дверку фонаря любую книжку съ картиной, какъ на экранѣ моментально получается отчетливое и чистое изображение, при чемъ всѣ краски передаются съ сохраненіемъ малѣйшихъ переходовъ и оттѣнковъ. Еще эффектнѣе отражаются въ фонарѣ отдѣльные предметы, напр., часы: виденъ весь механизмъ движенія, всѣ колеса и зубчатки, и блестятъ они съ поразительной ясностью. Такихъ результатовъ достигаетъ г. Пашковскій съ обыкновенной керосиновой лампой. Въ аудиторіи университета, въ которой читаются лекціи геологии, можно было съ самыхъ послѣднихъ рядовъ видѣть ясно каждое изображеніе на экранѣ. Если же примѣнять къ фонарю эфирно-кислородную горѣлку, то изображенія на экранѣ можно доводить до большого увеличенія — 3 аршина въ діаметрѣ, при совершенной ясности его. Къ фонарю для эфирно-кислороднаго свѣта прилаживаются новые и интересные приборы. Для добыванія кислорода г. Пашковскій изготовилъ особый приборъ, который называется *самодобыватель кислорода*. Этотъ приборъ даетъ кислородъ черезъ 10 минутъ послѣ того, какъ зажжена лампа подогревающая. Со времени заженія этой лампы приборъ не требуетъ никакого ухода: не тратится время на изготовленіе матеріаловъ для кислорода, какъ дѣлалось прежде. Кислородъ получается въ какомъ угодно количествѣ и стоитъ очень недорого. Черезъ 10 минутъ кислородъ можетъ прямо поступать въ эфирную горѣлку, давая свѣто силу 500—1000 свѣчей въ зависимости отъ давленія на газометръ самодобывателя. Резиновые мѣшки, которые такъ дорого стоятъ и такъ скоро портятся, этимъ приборомъ совершенно исключаются. Въ эфирной горѣлкѣ, которая совершенно безопасна, такъ какъ эфиръ въ ней находится не въ жидкомъ, а въ раздробленномъ состояніи въ пористой средѣ, изображенія на экранѣ получаются такъ

яркими, что можно открыть ставни въ комнатѣ и дать доступъ разсѣянному дневному свѣту. Это обстоятельство имѣетъ большое значеніе для класснаго преподаванія и для народныхъ аудиторій; извѣстно, что темнота во время „туманныхъ картинъ“ обыкновенно подрываетъ порядокъ. Здѣсь же въ комнату допускается обильный разсѣянный свѣтъ и изображенія отъ этого ничуть не теряютъ въ силѣ. Не даромъ эфирная горѣлка своимъ появленіемъ и усовершенствованіемъ составила эпоху въ дѣлѣ освѣщенія волшебныхъ фонарей. Ея услуги при демонстраціи неоцѣнимы: совершенная безопасность, отсутствіе всякаго ухода за нею, дешевизна текущихъ расходовъ (3 к. часъ горѣнія) и замѣчательная свѣтосила ставятъ ее неизмѣримо выше Друммондовой горѣлки и другихъ источниковъ свѣта. Намъ остается еще упомянуть объ асетиленовомъ освѣщеніи, которое хотя даетъ въ фонарѣ свѣтъ въ 2 раза меньшій, чѣмъ эфирная горѣлка, но гораздо сильнѣе керосиноваго и можетъ съ удобствомъ примѣняться тамъ, гдѣ нѣтъ средствъ для эфиро-кислороднаго освѣщенія. Горѣлка о 5 рожкахъ даетъ 250 свѣчей. Изображенія на экранѣ очень ярки и чисты. Для лицъ, интересующихся этимъ дѣломъ, сообщаемъ, что учитель Николай Аонасьевичъ Пашковскій живетъ въ г. Елисаветградѣ Херсон. губ. (Миргородская, 16), гдѣ имѣетъ мастерскую волшебныхъ фонарей и картинъ.

З а м ѣ т к и.

Хорошее дѣло. Подъ такимъ заглавіемъ въ № 8020 „Новаго Времени“ напечатанъ фельетонъ, въ которомъ разсказывается о замѣчательной дѣятельности священника подмосковскаго села Нахабина о. Сергія Павловича Пермскаго, въ которому ежедневно сотнями идутъ изъ Москвы и сосѣднихъ селъ пьяницы, желая записаться въ основанное имъ общество трезвости, чтобы затѣмъ перестать пьянствовать. Записи желающихъ поступить въ ряды членовъ общества пред-